

О ПЕНИТЕНЦИАРНОМ В АНТРОПОЛОГИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Статья раскрывает содержание правового покаяния в структуре уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: антропология, раскаяние, исправление, социальная адаптация, покаяние, пенитенциарный процесс.

Антропология криминального самовыражения человека в преступлении и его отображении в окружающей среде является основой общей теории преступления и его расследования в части выявленных криминологией, криминалистикой, науками уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права закономерностей. Узаконенной антропологической аксиомой расследования, судебного рассмотрения уголовного дела, исполнения и отбывания уголовных наказаний становятся гуманистические постулаты признания, уважения и защиты прав и свобод человека и гражданина, реализация которых предполагает включение в эти юридические практики познания, доказывания обстоятельств конкретного преступного проявления человека и характеризующих его личность обстоятельств.

Антропологический подход (человеческое измерение содержания законодательства и его применения) в расследовании – это познание, обнаружение и фиксация следов внутренних (душевных) и внешних действий человека-преступника, определяющих алгоритмы доказывания, назначения наказания, его исполнения и отбывания, при недопущении конфликта противоположностей основного антропологического противоречия уголовного судопроизводства – нарушений прав его участников, в том числе сопряженных с обвинительным уклоном, и действий обеспечения (осуществления, охраны, защиты) их прав.

Криминологией исследуются душевно-духовные истоки формирования преступного характера и поведения в индивидуализации и социализации человека в виде их негативного исхода деструктивности (агрессии, экспансии, обмана) [1], отчужденности [2] и т. д., детерминирующих совершение и определяющих антропологическое содержание преступления, посткриминальное поведение преступника, выявляемых проведением экспертиз.

Криминалистическую антропологию преступлений в информационных процессах раскрытия и расследования преступлений [3] выражает методика и тактика назначения экспертного познания преступления и преступника посредством собственно криминалистических (дактилоскопических, почерковедческих и т. д.) и требующих специальных познаний экспертиз, например в области медицины, психиатрии, психологии человека.

Экспертное исследование антропологии преступника возможно дополнить разработкой в рамках криминалистической методики и тактики вопросов назначения *экспертизы покаяния преступника* в уголовном процессе.

---

* © Галузин А.Ф., 2016

Галузин Александр Федорович (prok@samtel.ru), зам. прокурора Самарской области, прокурор Самарской области, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Чапаевская, 151.

В опубликованной концепции «правового покаяния» [4] как основного института пенитенциарного (в русском языке покаянного [5]) материального и процессуального права покаяние представлено в частности:

- социально-психолого-правовым явлением;
- естественным правом человека на внутреннюю психофизическую деятельность раскаяния, актуализирующего установку, потребность, мотив покаяния в рефлексии преступного деяния, его последствий, наказания, иных социальных и юридических факторов;
- субъективным пенитенциарным процессом раскаяния, инициирующего и движущего преступника в публичных (публичное раскаяние есть покаяние) стадиях покаяния: *дейтельном раскаянии, исправлении и законопослушной социальной адаптации*, включающей подготовку к социальной адаптации в отбывании уголовного наказания и собственно социальную адаптацию после отбытия наказания;
- *единым пенитенциарным процессом* правоотношений стороны субъективного пенитенциарного процесса и содействующей покаянию стороны участников оперативно-розыскного, уголовного, уголовно-исполнительного процессов.

Особенность правового регулирования покаяния в том, что его содержание должно обуславливать прежде всего собственно антропологическое (биолого-психологическое) содержание преступника, определяющее структурирование института покаяния и правового механизма взаимоотношений сторон процесса обеспечения (осуществления, охраны и защиты) покаяния. Покаяние преступника существует во взаимосвязях действий двух его сторон и результативно в своих стадиях при наличии у обеих сторон необходимой полноты соразмерных, взаимообязательных полномочий, правовых средств и гарантий как для осуществления покаяния, так и для охраны, защиты и иного содействия осуществлению права на покаяние. Это не в полной мере реализовано в пенитенциарных материальных и процессуальных нормах Уголовного кодекса РФ [6], Уголовно-процессуального кодекса РФ [7], Уголовно исполнительного кодекса РФ [8], где право на покаяние законодательно не признано и не включено в комплекс прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного и в правовой механизм его обеспечения.

Субъективный процесс покаяния может по воле субъекта не состояться как публичный и останется скрытым для правоохранительных органов государства и суда раскаянием и непубличным покаянием. Раскаяние начинает субъективный и единый пенитенциарный процессы, продвигает их по стадиям покаяния в рамках розыскного уголовного процесса, наиболее результативно при отсутствии объективных и субъективных препятствий и наличии правового механизма принятия и иного содействия осуществлению покаяния. Но раскаяние может быть свернуто наступающими после совершения преступления или постпреступными фрустрациями. В психологии фрустрацию называют состоянием характерных особенностей переживания и поведения, вызываемым объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели [9], в данном случае раскаяния и покаяния. Фрустрация может быть предпреступной, приводящей лицо к совершению преступления, и постпреступной: фрустрацией преступления – непреодоления трудностей и недостижения цели преступлением; фрустрацией покаяния – непреодолимых препятствий совершения покаяния. Постпреступные фрустрации могут сочетаться в блокировании раскаяния, не допускающем покаяние. Их выявление, разграничение и поиск вариантов содействия выведению лица в покаяние могут быть осуществлены с использованием специальных познаний психологов. Однако эти обстоятельства раскаяния и взаимосвязи с покаянием, стадии которого являются критерием наличия субъективного раскаяния, не входят в предмет не только практики

расследования преступлений, но и рассмотрения уголовных дел судом, исполнения уголовных наказаний.

Субъективное раскаяние как основа и средство взаимосвязи деятельного раскаяния, исправления и социальной адаптации не включено в предмет доказывания. Действующее законодательство регулирует *деятельное раскаяние, во-первых*, как структуру объективно достоверных и подтверждаемых субъектами расследования действий добровольной явки с повинной, способствования раскрытию и расследованию преступления, возмещения причиненного ущерба и иного заглаживания причиненного преступлением вреда (ч. 1 ст. 75 УК); *во-вторых*, как обстоятельство, подлежащее доказыванию в уголовном судопроизводстве (пп. 5, 6 ч. 1 ст. 73 УПК) показаниями свидетелей, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, заключениями и показаниями эксперта и специалиста, протоколами следственных и судебных действий, иными документами (ст. 74 УПК); *в-третьих*, как основание освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 75 УК) посредством прекращения уголовного преследования и уголовного дела в отношении лица при наличии двух условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести (ст. 28 УПК) и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным; *в-четвертых*, обстоятельство, смягчающее наказание при отсутствии указанных в ст. 28 УПК условий (п. и ч. 1 ст. 61 УК).

Исправление, согласно ч. 1 ст. 9 УИК, — это формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулирование правопослушного поведения. Представление исправления безытоговым процессом исполнителей уголовных наказаний, а не конкретизированным и верифицируемым следствием, судом, исполнителями уголовных наказаний результатом является усеченным, односторонним без учета исправительных действий осужденных и достигаемых ими качеств, ограничивающим практику. Исправление без его определения в УК названо целью уголовного наказания наряду с целью предупреждения совершения новых преступлений, в том числе осужденным (ч. 2 ст. 43 УК), условного осуждения (ч. 3 ст. 73 УК), а также целями уголовно-исполнительного законодательства (ч. 1 ст. 1 УИК). Обе цели ориентируют осужденного на достижение им законопослушания — несовершения правонарушений и новых преступлений (общественно опасных деяний) — или на *приведение себя в состояние утраты общественной опасности*.

Очевидно, исправление осужденного — это приобретение им или упрочение в структуре личности и жизнедеятельности обязательного в силу закона единства двух групп свойств (качеств): 1) правопослушного (законопослушного) поведения в отношении человека, общества, труда, иных правовых норм и отношений — несовершения преступлений; 2) одобряемого общественной моралью нравственного отношения к нерегулируемым законами правилам, традициям человеческого общежития, к человеку, обществу, труду. Оба варианта поведения достигаются утратой личностью побуждающих к аморальному, безнравственному и противоправному поведению потребностей, мотивов, установок и наиболее полно, когда личность приобретает устойчивость к негативным воздействиям внешних факторов, побуждающих к противоправному поведению, и *утрачивает общественную опасность*.

В доктрине уголовного права вариант несовершения новых преступлений называют *нерецидивоопасностью* и юридическим или уголовно-правовым исправлением, второй вариант — моральным исправлением, в части которого уголовно-исполнительное понятие исправления не распространяют на уголовно-правовое понятие исправления [10]. Представляется возможным и необходимым в УК и УИК дать определение исправления с использованием категорий *общественная опасность лица* и *утрата лицом общественной опасности*.

Результатом исправления и одновременно его критерием является *законопослушная социальная адаптация*, которая определена в УИК так же, как и исправление, односторонне, через действия только стороны содействия покаянию, без конкретизации ее результатов для отбывающего уголовное наказание лица как критериев оценки его ресоциализации и социальной адаптации: в части 2 ст. 1 – как задача правового регулирования и оказания осужденным помощи в подготовке к социальной адаптации, в ст. 180, 181 – как помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания. Помощь включает уведомление исполняющими уголовные наказания органами муниципалитетов и служб занятости об освобождении осужденного, наличии у него жилья, трудоспособности, специальности, необходимом психоневрологическом, психиатрическом лечении, а также приобретении освобождаемому из мест лишения свободы одежды, проездных билетов и т. д. Соответственно, подготовка к социальной адаптации самого осужденного представляется действиями сохранения им в отбывании наказания места жительства, трудоспособности, приобретения специальности, поиска работы, прохождения необходимых медицинских обследований и лечения, врачебно-трудовой экспертизы и т. д. в порядке реализации прав человека и гражданина, в том числе на покаяние и установленных ст. 12–15 УИК.

Перечень подготовительных к социальной адаптации действий осужденного явно минимален и может быть дополнен и уточнен для совершающих покаяние лиц, в том числе конкретизацией результатов подготовки к социальной адаптации субъекта покаяния, сформулированных в ст. 175 УИК в виде необходимых суду для условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания или замены неотбытого наказания более мягким сведений: о том, что лицо не нуждается в полном отбывании уголовного наказания; о возмещении вреда (полностью или частично); об отношении к учебе, труду и др.; об исправлении осужденного; о раскаянии в совершенном преступлении.

Различие ст. 79 УК и 175 УИК в части этих оснований-сведений и эклектичность ст. 175 УИК в соединении раскаяния, определения которого в законе нет, отдельных элементов деятельного раскаяния, исправления, подготовки к социальной адаптации представляется следствием отсутствия в УК и УИК: определенности и разграничения понятий оснований судебного решения и сведений о результатах покаяния; определения покаяния и конкретизирующих его прямых определений раскаяния, исправления, подготовки к социальной адаптации; признания являющегося обязанностью осужденного исправления и подготовки к социальной адаптации его правом; определения понятия подготовки к социальной адаптации с учетом определения понятия социальной адаптации в ст. 24 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» как содействия в реализации прав лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации [11].

На этапе расследования, судебного разбирательства и исполнения уголовных наказаний осужденный может с разной степенью результативности достигнуть исправления утраты состояния общественной опасности. Степень полного исправления можно констатировать при фактически законопослушном поведении лица по отбытии им наказания. Субъективное состояние начальной и неполных степеней утраты общественной опасности осужденным в практике обоснования судебных решений о замене наказания более мягким или освобождении от отбывания наказания обозначают фразой «Встал на путь исправления», которая может быть узаконена в ст. 79 УК, 175 УИК как начальный этап (степень) исправления с конкретизацией подлежащего выполнению перечня элементов не только деятельного раскаяния, но и исправления.

Совокупность показанных осужденным результатов прохождения стадий покаяния, свидетельствующих о степени утраты лицом общественной опасности, а не толь-

ко учет выполнения элементов деятельного раскаяния, может законодательно определять объем оснований назначения уголовного наказания, освобождения от наказания, от отбывания наказания, замены наказания более мягким и т. д. Возмещение вреда не должно быть элементом только деятельного раскаяния, так как может быть и фактически является результатом любой из стадий покаяния. Законодательное определение минимальной совокупности элементов каждой стадии, выполнение которых обязательно и достаточно для констатации степени состоявшегося деятельного раскаяния, исправления, подготовки к социальной адаптации внесет правовую определенность и обоснованность в следственную и судебную практику.

В правовом и религиозном покаянии (религиозная составляющая выражена в приводимом В.И. Далем толковании слова «покаяние»: «Грехи его искупилась покаянием» [12]) субъективное раскаяние едино в своей социальной природе и структуре психической деятельности, объективно выражающейся в покаянных действиях, и существует в векторах религиозных, нравственных, социальных и юридических факторов в сознании и подсознании субъекта, становящихся сосредоточием системности установки, потребности, мотива покаяния как цели или средства достижения цели, которая может быть объектом экспертных оценок раскаяния на этапах деятельного раскаяния, исправления, социальной адаптации и покаяния в целом.

Термин «раскаялся» узаконен в ч. 1 ст. 175 УИК без раскрытия его значения, которым могут быть: наличествует субъективное раскаяние; выполнил элементы только одной стадии покаяния – деятельное раскаяние; совершил все этапы покаяния через раскаяние. Юридическая значимость узаконения термина видится в следующем: субъективное раскаяние обозначено относительно самостоятельной правовой категорией в системе устоявшихся правовых категорий «деятельное раскаяние», «исправление», «социальная адаптация», обозначающих элементы структуры правового покаяния, что позволяет включать раскаяние в предмет доказывания по уголовному делу как элемент процесса покаянного отбывания заключения под стражу и уголовных наказаний.

Установка – это готовность к реализации актуальной в данной ситуации потребности, которая может быть личностной или ситуативной предрасположенностью к определенному восприятию, осмыслению поведения и выражает внутреннюю позицию человека, его взгляды, ценностные ориентации по отношению к событиям, фактам и идеям [13]. Соответственно, в отсутствие фрустрации покаяния или ее преодолении фрустрации рефлексия актуализирует и формирует потребность и мотив совершения покаянных действий как средство достижения установленных законом (прекращения уголовного преследования, дела, снижения наказания и т. д.) и иных целей. Установка в следствие рефлексии становится основой реализации потребности и побудительного мотива достижения цели (поощрения) средствами (покаянными действиями) возмещения содеянного. Раскаяние и последующее покаяние детерминируют личностные, социальные и юридические факторы, соответственно, раскаяние и все стадии покаяния имеют личностный, социальный и юридический аспекты возникновения и существования. Если искупление покаянием становится для раскаивающегося лица нравственной, юридической и социальной ценностью, то иницируемый раскаянием путь публичного, поддерживаемого государством и обществом покаяния будет юридически удостоверимым духовно-деятельностным бытием постпреступного периода жизнедеятельности человека.

Взаимодействие элементов покаяния и коррелирующих их факторов в психике и поведении совершившего преступления лица в обобщенном виде изображены на схеме (см. рис.).

Истинность (правдивость, достоверность) элементов раскаяния может быть оценена органами следствия, исполнения уголовных наказаний, судами использованием

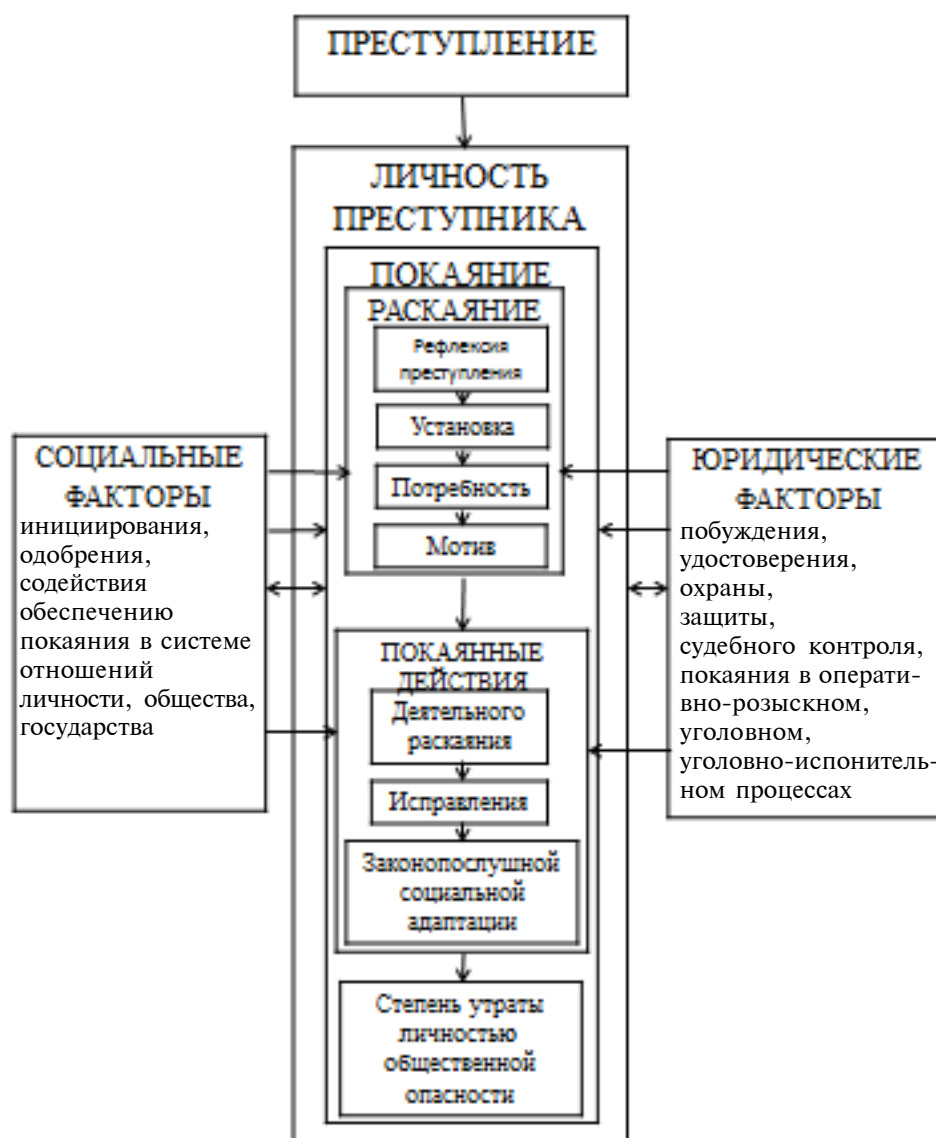

Рис. Механизм правового покаяния личности преступника

специальных познаний психологов. В рамках внедряемых в оперативно-розыскную и следственную практику исследований полиграфологов допустима возможность получения ответа на вопрос о наличии у совершающего покаянные действия лица информации о воздействовавших на него внешних факторах (люди, обстоятельства), способствовавших явке с повинной и деятельному раскаянию, для назначения психологической экспертизы. Психологи могут конкретизировать: зависимость от внешних факторов через личностные свойства (внушаемость и др.); истинность внутреннего (на уровне подсознания) отношения лица к себе, покаянию или покаянные намерения в соответствии с принятым лицом решением (установкой, потребностью, мотивом) о раскаянии и покаянии; фрустрации преступления и покаяния. Полученные в рамках и по правилам объективных юридических процессов заключения полиграфолога о зависимости раскаяния от внешних факторов и экспертиза психолога о внут-

ренных личностных психических основах отказа от раскаяния или его совершения позволят выбрать способы адекватного психическому состоянию лица общения, содействия выведению из фрустрации покаяния и приведению к покаянию, установления (подтверждения) добровольности, правдивости его покаянных действий и объяснений их лицом.

Экспертных исследований раскаяния в настоящее время нет в юридической практике. Возможность их проведения требует своего научного исследования, дискуссии. В случае выработки, утверждения и применения методик проведения предлагаемых экспертиз, в том числе комплексных, выводы экспертов будут значимы для: содействия осуществлению охраны, защиты покаяния и принятия связанных с покаянием процессуальных решений на всех стадиях уголовного процесса; назначения судами уголовных наказаний и принятия решений в уголовно-исполнительном производстве; организации исполнения и отбывания уголовных наказаний; определения степеней реализованности покаяния во всех его стадиях – утраты лицом общественной опасности.

Библиографический список

1. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрoкриминалогия). М.: Норма, 2001.
2. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристъ, 1996.
3. Писарев Е.В. Теория информационного взаимодействия при расследовании преступлений. М.: Юриспруденция, 2010.
4. Галузин А.Ф. Правовой институт покаяния и пенитенциарное право // Современное право. 2014. № 1. С. 120–127.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997.
6. Собрание законодательства РФ. 1995. № 25. Ст. 2954.
7. Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
8. Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
9. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психического состояния // Вопросы психологии. 1967. № 6.
10. Полный курс уголовного права. Т. 1. СПб.: Изд. Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2008.
11. Собрание законодательства РФ. 2016. 27 июня. № 26 (часть I). Ст. 3851
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М.: Русский язык, 2000.
13. Психологический словарь / под общ. ред. Л.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр., доп. М.: Политиздат, 1990.

References

1. Kondratyuk L.V. *Antropologija prestupleniia (mikrokriminologija)* [Anthropology of crime (microcriminology)]. M.: Norma, 2001 [in Russian].
2. Antonyan Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. *Psikhologija prestupnika i rassledovaniia prestuplenii* [Psychology of a criminal and investigation of crimes]. M.: Iurist", 1996 [in Russian].
3. Pisarev E.V. *Teoriia informatsionnogo vzaimodeistviia pri rassledovanii prestuplenii* [Theory of information exchange at the investigation of crimes]. M.: Iurisprudentsiia, 2010 [in Russian].
4. Galuzin A.F. *Pravovoi institut pokaianiia i penitentsiarnoe pravo* [Legal institution of repentance and penitentiary law]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law]. M., 2014, no. 1, P. 120–127 [in Russian].
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. M.: Azbukovnik, 1997 [in Russian].
6. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 1995, no. 25, Article 2954 [in Russian].

7. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2001, no. 52, (part 1) Article 4921 [in Russian].
8. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 1997, no. 2, Article 198 [in Russian].
9. Levitov N.D. *Frustratsiia kak odin iz vidov psikhicheskogo sostoianiiia* [Frustration as one of the ways of psychic state]. *Voprosy Psichologii*. 1967. № 6 [in Russian].
10. *Polnyi kurs ugolovnogo prava. T. 1* [Full course of criminal law. Vol. 1]. Spb.: Izd. R. Aslanova «Iuridicheskii Tsentri Press», 2008 [in Russian].
11. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2016, June 27. № 26 (part I). Article 3851 [in Russian].
12. Dal' R.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka. T. 2* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Vol. 2]. M.: Russkii iazyk, 2000 [in Russian].
13. *Psikhologicheskii slovar', pod obshch.red. L.V. Petrovskogo, M.G. Iaroshevskogo. 2 izd., ispr., dop.* [Psychological dictionary. L.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. 2nd edition, revised, enlarged]. M.: politizdat, 1990. P. 391 [in Russian].

A.F. Galuzin*

ON PENITENTIARY IN THE ANTHROPOLOGY OF THE INVESTIGATION OF CRIMES AND ADMINISTRATION OF CRIMINAL SENTENCES

The article reveals the content of legal repentance in the structure of criminal, criminal procedure and criminal and penal law.

Key words: anthropology, repentance, correction, social adaptation, repentance, penitentiary process.

---

* *Galuzin Alexander Fedorovich* (prok@samtel.ru), Deputy prosecutor of the Samara region, Samara region prosecutor's office, 151, Chapaevskaya St., Samara, 443010, Russian Federation.